

Несколько дней безудержного веселья принесли свои горькие плоды: в залах Императорской академии ученики сидели сонные и вялые, а на уроках словесности и вовсе раскисли.

И ладно бы спали закоренелые лоботрясы на задних рядах — Юй Бэйчжэн, Ся Шоуюэ и наследник Ли. Но ведь даже прилежные младшие принцы упрямо клевали носами, безуспешно борясь с подступающей дремотой!

Пожилой наставник мысленно хватался за голову. Наказать эту публику он не мог: пороть нельзя, бранить не дозволено, оставалось лишь терпеливо взывать к совести. С глубоким вздохом старик отложил книгу.

— Господа, ведь в будущем вам предстоит стать опорой державы. Именно вы должны будете держать на своих плечах небосвод Дашэн.

Сонливость Юй Нина как рукой сняло. Принц широко раскрыл глаза, почувствовав укол стыда. Разумеется, всё сказанное наставником он запомнил слово в слово, но за собственное поведение на уроке ему стало неловко.

Учитель много странствовал в прежние годы, повидал мир, а потому его призывы к учебе никогда не отдавали скучным буквоедством.

— Известно ли вам что-нибудь о Южном Шу? — спросил старик.

Юй Бэйчжэн мгновенно оживился:

— Еще бы! Это же тот самый Южный Шу, который мы в бараний рог согнули.

— Истинная правда, — поддакнул сбоку Ся Шоуюэ. — Жалкие неудачники, только и умеют, что проигрывать нам.

Подлунный мир ныне делили четыре силы: Южный Шу, Дашэн, Бэйюэ и разрозненные кочевые племена на северо-западе.

Три государства — Дашэн, Южный Шу и Бэйюэ — граничили друг с другом, образуя треугольник. Все они возникли на руинах некогда единого Государства Ци. Долгое время Южный Шу считался сильнейшим среди них и почитался как единственный законный преемник павшей династии, ведь его столица, Шуду, стояла на месте древнего императорского города Государства Ци.

Но в эпоху правления покойного государя — деда нынешних принцев — военная мощь Дашэн достигла небывалого расцвета. Под предводительством императора и старого генерала Ся наши войска отбили у Южного Шу десять городов, нанеся врагу сокрушительный удар, от которого тот так и не оправился.

Нынешний же владыка сделал упор на просвещение. Он учредил повсеместные государственные экзамены, привлекая на службу талантливейших ученых мужей. Теперь Дашэн по праву метил на звание величайшей державы поднебесной.

Обо всём этом юные наследники, обучавшиеся в стенах Императорской академии и принадлежавшие к верхушке знати, прекрасно знали и без чужих подсказок.

Наставник мягко покачал головой:

— Четвертый принц видит лишь внешнюю сторону. Но известно ли вам, что значит спать на хворосте и вкушать желчь, готовясь к отмщению?

— Ну... — пробормотал Юй Бэйчжэн. — Не стоит держать меня за дурака.

Учитель принялся рассказывать о своих странствиях:

— В академии Южного Шу занятия начинаются на два часа раньше наших, а заканчиваются на целых три часа позже.

Юй Нин принялся загибать пальцы. Выходило, что тамошние ученики ежедневно просиживали за книгами на пять часов дольше... От такой арифметики принц даже растерялся.

«Расписание Императорской академии Дашэн казалось мне пределом человеческих возможностей. Откуда взять еще пять часов?»

Читатели Небесной книги тоже притихли, пораженные услышанным.

[В один миг вернулся тот самый первобытный ужас перед выпускными экзаменами.]

[Неужели Дашэн обречен?]

[Да ладно вам, неужели вы не понимаете, что учителя всегда преувеличивают ради красного словца?]

Наставник собрался было продолжить рассказ, но тут краем глаза заметил, как прислужники во дворе один за другим падают на колени.

В дверях показался император. Он держал за руку маленькую девочку лет семи-восьми. На лице государя читалось явное недовольство.

— О чем идет речь, учитель? Обсуждаете Южный Шу?

Старик поспешно пал ниц. Ученики дружно повскакали со своих мест, склоняясь в глубоком поклоне.

Лишь девчушка осталась стоять посреди залы. На вид ей было около восьми лет. Нарядный желтый костюм-жуцунь подчеркивал ее хрупкость, на запястье поблескивал безупречный нефритовый браслет, а в волосах переливался отборный речной жемчуг.

Одеяние казалось простым лишь на первый взгляд — каждая деталь ее убора стоила целое состояние.

Она нетерпеливо потеряла руку императора:

— Отец, почему ты сердишься, когда учитель говорит о Южном Шу? Разве матушка Седьмого брата не оттуда родом?

В классе повисла звенящая тишина.

Юй Нин невольно поднял взгляд. Он посмотрел на безмятежную улыбку девочки, а затем — на нахмурившегося отца. Государь даже не пытался скрыть своего гнева.

Заметив это, девочка испуганно сжалась и пролепетала тонким голоском:

— Отец... Чу-эр сделала что-то не так? Из-за меня тебе грустно?

Император заставил себя улыбнуться, и его суровый лик смягчился.

— Как я могу сердиться на мою драгоценную Чу-эр?

Юй Нин тихонько вздохнул и поспешно опустил голову, пряча глаза.

— Вольно, — бросил император притихшему классу. — Я лишь привел Чу-эр на занятия. Передаю ее наставнику и возвращаюсь в Зал совещаний.

Четвертая принцесса удостоилась небывалой чести: впервые за всю историю академии государь лично привел свое чадо на первый урок. Судя по всему, едва завершив утреннее заседание совета, император поспешил за дочерью, сам доставил ее сюда и теперь, дав последние напутствия, торопился назад к государственным делам. Подобное отношение говорило само за себя.

Ученики исподтишка разглядывали новенькую. Разумеется, ее имя было у всех на слуху — четвертая принцесса, Юй Чу, дочь благородной супруги Бай, одной из четырех главных

наложниц дворца.

Юй Чу чинно поклонилась наследному принцу, а затем подошла к старшей сестре и ласково заглянула ей в лицо:

— Старшая сестра!

— Старшая сестра, я ведь еще совсем маленькая, мне непременно нужно сидеть на первом ряду. К тому же я так сильно тебя люблю, что хочу устроиться прямо рядышком!

В империи Дашэн, если не считать безвременно ушедшей третьей принцессы, подрастали пять дочерей государя: принцесса Сихэ, вторая принцесса, четвертая принцесса Юй Чу, пятая принцесса и крошечная шестая принцесса, которой едва исполнился год.

Прежде в академии учились лишь две старшие девочки — Сихэ и вторая принцесса. Они сидели за одним столом, а их наперсницы занимали места позади. Вторая принцесса, рожденная безродной и обделенной вниманием наложницей-чжаои, отличалась тихим и кротким нравом. Услышав просьбу Юй Чу, она тут же засуетилась, готовая уступить свое место.

Но принцесса Сихэ удержала ее, холодно заметив:

— Но мы ведь уже сидим вдвоем со Второй сестрой.

Вторая принцесса изумленно вскинула ресницы. Внутренние покои жили по суровым законам: все дочери императора безоговорочно признавали верховенство Сихэ и искали ее расположения. Даже скромная вторая принцесса полагала, что любимица отца имеет полное право забрать любое место, какое пожелает.

Юй Чу смерила вторую принцессу беглым взглядом и со смешком покачала головой:

— О нет, сестрица, ты меня не так поняла. Я говорю вот об этом месте, — и ее изящный пальчик указал прямо на Юй Нина.

— Я ведь ростом почти как Шестой брат, да и к Старшей сестре буду ближе. Лучшего места и не придумаешь!

Юй Нин медленно поднял голову. Его взгляд оставался удивительно спокойным, почти безразличным. Зато Шестой принц под столом судорожно вцепился в его рукав и невнятно промычал, готовый защищать друга до последнего.

[Ну и девица! Палец в рот не клади.]

[С первого же шага уколоть Сяо Ци упоминанием Южного Шу — это нужно иметь особый талант.]

[Талант нарываться на неприятности?]

Пятый принц, Юй Чао, вальяжно поднялся со своего места:

— Четвертая сестра только пришла в академию, ей пока все непривычно. Вполне естественно, что она хочет держаться поближе к Старшей сестре. Юй Нин, прояви благородство и уступи ей стол. Будет славно, если все три принцессы сядут вместе.

Юй Чу ослепительно улыбнулась:

— Благодарю, Пятый брат!

Клевавшему носом Юй Бэйчжэну сон как рукой сняло. Он недоуменно захлопал глазами:

— Чего?!

«Сам бы я с радостью забрал Сяо Нина к себе на заднюю парту, но чтобы мой младший брат кому-то уступал дорогу по чужой указке?»

Он рывком поднялся и бесцеремонно пихнул Юй Чао в плечо:

— С какой стати он должен уступать? Она тебе сестра, а Сяо Нину — старшая сестра! Мой младший брат — самый крошечный во всей академии, а ты требуешь, чтобы он двигался ради нее?

— И вообще, ты предлагаешь посадить Четвертую сестру рядом с Шестым братом? С трех лет мальчикам и девочкам не след делить ложе, а с семи — сидеть за одним столом! Твои хваленые правила приличия что, собаки сожрали?

Юй Чао лишился дара речи.

«Ты? Читаешь мне нотации о правилах приличия? Да это же курам на смех!»

[Хоть этот царственный оболтус и вспомнил про приличия в самый неподходящий момент, отреагировал он знатно. Сразу уложил оппонента на лопатки возрастом и полом.]

[Бэйчжэн, вперед!]

[На самом деле Бэйчжэн отличный парень, просто когда дело касается младшего брата, он слегка теряет разум.]

[Ага, помните, как во время первой игры на качающемся мосту он рвался защитить малыша? Сначала безопасность брата, а все остальное — потом.]

[Точно-точно.]

— Четвертый брат, — надула губки Юй Чу, — я совсем не то имела в виду.

— Довольно, — негромко произнес наследный принц, и в классе мгновенно установилась тишина.

Он повернулся к дежурному слуге у дверей:

— Принесите еще один столик для Четвертой сестры и поставьте его по левую руку от Второй сестры.

Решение оказалось безупречным: Юй Чу оставалась на первом ряду, бок о бок с сестрами, а неразлучные Шестой и Седьмой принцы по-прежнему сидели вместе. Разлучать младших братьев наследник не позволил бы никому.

Возразить против столь разумного решения никто не посмел — авторитет наследника был непререкаем, да и желающих спорить не нашлось.

Поняв, что капризы не пройдут, принцесса нехотя побрела к указанному месту. Напоследок она бросила жалобный взгляд на Юй Бэйжэна, однако тот демонстративно отвернулся. Девочка обиженно надулась, всем своим видом показывая, какую несправедливость ей пришлось претерпеть.

[Рассадка на первом ряду изменилась:]

[- Спутник наследника — Наследный принц]

[- Шестой принц (Сяо Лю) — Седьмой принц (Юй Нин)]

[- Принцесса Сихэ — Вторая принцесса]

[- Четвертая принцесса (Юй Чу)]

Из-за суматохи драгоценные минуты урока были потеряны. Заметив, что упоминание Южного

Шу разгневало государя, старый учитель благоразумно сменил тему:

— Помните хотя бы о том, что даже воспитанники Государственной академии ежедневно отдают учебе на два часа больше вашего.

Наставник умолк. Он хотел было предостеречь принцев от соперничества со сверстниками из числа простых чиновничьих детей, но вовремя прикусил язык. Да и стоило ли? В Дашэн, где власть и почести веками наследовались знатными родами, никакие таланты со стороны не могли потеснить царственных отпрысков.

Оставив бесполезные сравнения, старик решил сосредоточиться на главном.

— Седьмой принц, — обратился он к своему самому прилежному ученику. — Расскажите, чем вы занимались последние две недели помимо наших основных уроков?

Юй Нин попытался высвободить рукав из цепких пальцев Шестого брата. Из-за этого он поднялся не сразу, со стороны могло показаться, будто он медлит нарочно. На самом же деле мальчика томил стыд за свою скромность:

— Наставник, вернувшись в свои покои, за эти дни я успел выучить лишь сорок стихотворений, двадцать лирических песен-цы, пятнадцать ритмических поэм-фу и прочел всего два свитка.

По залу пронесся дружный вздох изумления. Кто-то шумно втянул воздух сквозь зубы.

Старик лишь беззвучно приоткрыл рот. К счастью для всех, в этот момент прозвучал гонг, возвещающий об окончании занятий, и наставник поспешно покинул аудиторию.

— Седьмой брат, да откуда у тебя берется время на все эти стихи?! — воскликнул кто-то из принцев.

Юй Бэйчжэн тут же гордо задрал нос:

— Много вы понимаете! Мой младший брат обладает даром запоминать всё с первого взгляда, стоит ему лишь сосредоточиться!

Юй Чу недоверчиво шепнула сидевшей рядом сестре:

— Он ведь все выдумывает? Разве можно столько выучить за полмесяца?

Вторая принцесса промолчала, и Юй Чу лишь недовольно надула губки.

Юй Нин лишь мягко улыбнулся:

— По вечерам мне приятно посидеть за столом с книгой перед сном.

Конечно, на самом деле его успехи были куда шире. Из уроков в игре он почерпнул знания о фазовых переходах веществ, атмосферном давлении, простейших механизмах и природе звуковых волн.

Но любовь к чтению не была притворством. Сумерки давно стали его любимым временем суток, когда можно было без помех углубиться в таинственные свитки, мерцающие на страницах Небесной книги. Из-за этого он ложился спать на час позже прежнего.

Нерадивые ученики лишь недоуменно переглянулись. Юй Нин, посмеиваясь, направился к старшему брату, Юй Фэю. По пятам за ним следовал преданный Шестой принц.

— Старший брат, не хочешь немного прогуляться? Мы покатаем тебя по саду.

Юй Фэй согласно кивнул. Конструкция его кресла на колесах была продуманной и легкой, так что даже силенок двоих малышей с лихвой хватило, чтобы без труда выкатить коляску во двор.

Пробежавшие мимо сверстники с удивлением останавливались, заведя эту процессию. Они тепло улыбались старшему принцу и вежливо с ним здоровались.

Недавняя шалость с тепловым аэростатом и последующая общая кара сблизили мальчишек, стерев прежнее отчуждение и натянутость.

На бледном лице Юй Фэя не появилось привычной ласковой улыбки, но он сдержанно и с достоинством кивал каждому в ответ.

Они остановились под раскидистой кроной старого платана, спасаясь от полуденного зноя под сенью листвы. Юй Нин немного помялся, а затем тихо спросил:

— Старший брат... Скажи, моя матушка действительно была родом из Южного Шу?

В год смерти матушки Линь Юй Нину едва исполнилось четыре. Он мало что помнил о тех днях, зато Юй Фэй к тому времени уже разменял первый десяток и прекрасно понимал происходящее. Малыш задал свой вопрос с робкой надеждой, ведь в суровом дворце никто не спешил делиться с ним воспоминаниями об ушедшей супруге Линь. Шестой принц тоже затаил дыхание, ожидая ответа.

Юй Фэй тихо вздохнул:

— Твой дедушка, старейшина Линь, привык считать своим домом всю Поднебесную. Твоя матушка разделяла его взгляды. Пожалуй, ее нельзя назвать уроженкой Южного Шу — она лишь провела там несколько лет своей юности.

Юй Нин понятиливо кивнул.

Шестой принц в тон ему тоже согласно угукнул.

— Сяо Ци, ты хоть что-то помнишь о ней? — мягко спросил Юй Фэй.

Детские воспоминания четырехлетнего ребенка зыбки, словно утренний туман, тем более что в последние месяцы жизни супруга Линь была настолько слаба, что едва ли могла удержать дитя на руках.

На губах Юй Нина расцвела кроткая улыбка, а глаза сощурились, превратившись в два полумесяца:

— Помню. Матушка была очень ласковой, а ее объятия — теплыми-теплыми.

«Боясь навсегда утратить этот образ, я воскрешал его в памяти каждую ночь. Образ нежной матери согревал меня в самые лютые зимние стужи.»

Юй Фэй опустил взгляд. Он понимал, что черты лица усопшей давно стерлись из памяти мальчика, оставив лишь смутное чувство уюта и материнской ласки, свойственное любому сироте.

— Старший брат, а правда ли, что матушка была великой поэтессой? — спросил Юй Нин. В его глазах Супруг Мин казался вершиной учености, однако тот не раз повторял, что не стоит и мизинца покойной супруги Линь.

— Истинная правда, — подтвердил Юй Фэй. — Твоя матушка славилась на всю страну не только умом, но и весьма необычными дарованиями.

Мальчишки уставились на него сияющими глазами. Невыразимая надежда на лице Юй Нина тронула бы даже каменное сердце.

— Рассказывают, будто во время осенней охоты на стоянку внезапно вырвался свирепый тигр. Твоя матушка, не пролив ни капли крови, сумела заставить хищника мирно уйти обратно в чащу. Этим она спасла жизнь Супругу Мину, который тогда еще даже не вошел в императорский гарем.

— О-о-ох! — в один голос выдохнули ошеломленные братья.

Юй Нин в полном восторге ухватился за широкий рукав старшего брата. Юй Фэй никогда еще не видел его таким сияющим. Малыш словно получил долгожданную сладость из туманного прошлого. Заметив это, Шестой принц тут же вцепился во второй рукав, разделяя общую радость.

[Какая же у Сяо Ци замечательная матушка!]

[Нежная, прекрасная, мудрая, да еще и диких тигров укрощает!]

Потокам восхищения не было конца, а Юй Нин лишь согласно и счастливо кивал. Глядя на этих сорванцов, Юй Фэй не выдержал и негромко рассмеялся. Преодолевая слабость в руках, он ласково похлопал обоих по макушкам.

Идиллическая картина выглядела настолько трогательной, что подошедший к ним наследный принц ощутил укол легкой ревности.

— Пора возвращаться, — сухо объявил он. — Скоро начнется урок, наставник уже идет.

Когда они вошли в залу, новая ученица, четвертая принцесса, вовсю ластилась к принцессе Сихэ. Она заглядывала сестре в лицо и щебетала:

— Старшая сестра, у тебя такой точеный носик — мне прямо хочется скатиться по нему, как с горки! А твои реснички такие длинные и загнутые, так бы и качалась на них, как на качелях!

Принцесса Сихэ: «...»

Юй Нин: «...»

[Только-только растрогался от истории про матушку, а тут такое...]

[Испанский стыд прямо-таки зашкаливает.]

Зрители, минуту назад утиравшие слезы умиления, онемели от изумления. В классе воцарилось неловкое молчание. Юй Чу удивленно захлопала ресницами — именно так служанки лестили ей в покоях матери, и она искренне полагала, что это лучший способ выразить восхищение.

В гнетущей тишине младшие принцы помогли Юй Фэю устроиться на месте. Как раз вовремя — в дверях показался преподаватель.

Устроившись за столом, старший принц на мгновение задумался, а затем решительно взялся за

кисть. Он быстро исписал три плотных листа изящными строками и жестом попросил соседа передать их Седьмому брату.

Перекидывание записками на скучных уроках было делом привычным, но занимались этим обычно лишь последние лоботрясы. Юй Фэй пустился в такую авантюру впервые в жизни.

Посредник, передававший сложенную бумагу, мельком глянул на каллиграфические иероглифы и потрясенно выдохнул. «Даже развлекаясь на занятиях, эти двое ухитряются толковать о высоком слоге!» — подумал он.

Все остальные давно наловчились прятать записки от бдительного ока наставника, однако Юй Нину и Шестому принцу не хватало сноровки. Они изрядно разволновались, но все же сумели перехватить послание незаметно для учителя.

Затаив дыхание, они развернули плотные листы под столешницей. Строчки слагались в прекрасные поэтические строфы. Мальчики недоуменно переглянулись, пока взгляд Юй Нина не упал на имя автора в самом конце свитка.

Линь Цинжань.

— Ох! — не сдержавшись, пискнул Юй Нин.

— В чем дело? — учитель тут же обернулся к ним.

Перепуганные братья замерли, как каменные изваяния, и поспешно уставились в разложенные перед ними трактаты. Под столом крошечные ладони крепко прижали к коленям драгоценное сокровище.

Даже золотые ассигнации, которыми осыпал их щедрый наследник Ли, они без жалости комкали и пихали в сумки, но эти исписанные листки Юй Нин берег пуще глаза, не позволив замяться ни единому уголку.

Стоило наставнику вновь отвернуться к доске, как Седьмой принц оглянулся на старшего брата и одарил его лучезарной благодарной улыбкой.

Впервые за все время учебы Юй Нин прослушал весь урок. Его пальцы бережно поглаживали гладкую бумагу, а мысли витали далеко от скучных комментариев преподавателя — он заучивал строчку за строчкой, впитывая каждое слово.

Матушка оставила ему богатое наследство из книг, но среди них не нашлось ни единого черновика с ее собственными стихами. И теперь эти листы стали для сироты тонкой, бесценной нитью, связывающей его с ушедшей матерью.

Он силился представить, о чем думала супруга Линь, выводя эти иероглифы, какая грусть или радость владела ее сердцем в те мгновения. На душе у Седьмого принца стало тепло и спокойно.

Едва прозвенел звонок, мальчик аккуратно вложил листы между страниц учебника и, подхваченный под руку неугомонным Юй Бэйчжэном, отправился в обеденную залу.

Места в столовой давно распределились сами собой. За центральным столом трапезничали наследник с Шестым принцем, Юй Нин с Четвертым братом устроились у окна, а позади них шумно уплетали еду Ся Шоуюэ и наследник Ли. Третий принц по обыкновению сидел в гордом одиночестве, однако сегодня напротив него сидела маленькая гостья.

— Разве Четвертая сестра не уехала во дворец? — удивился Юй Нин.

Половину дня у юношей занимали ратные искусства. Девицам посещать эти уроки не полагалось, и обычно они разъезжались по домам сразу после обеда.

Сидевший сзади всезнающий наследник Ли обернулся к ним:

— Слышал я, будто Ее Высочество решила обучаться верховой езде.

Действительно, сегодня по расписанию стояли занятия на конюшне. Юй Нин озадаченно моргнул.

Мало того что император самолично привел ее за ручку в академию, так теперь для любимой дочери сделали еще одно неслыханное исключение.

Юй Бэйчжэн склонился к его уху и заговорщицки зашептал:

— Четвертая принцесса — единственная дочь благородной супруги Бай. А поскольку ее матушка ходит в любимицах у нашего отца, то и девочку балуют сверх всякой меры.

Он говорил просто и без утайки, не боясь лишних ушей:

— Можно сказать, она любимая дочь императора.

Упоминание супруги Бай заставило Юй Нина вспомнить былые невзгоды.

Когда-то прислуга из Императорской сокровищницы пыталась урезать его скромное содержание. Тогда Старшая сестра и Бэйчжэн знатно проучили наглецов, и те поспешили доставить причитающееся прямо во Двор Белого Лета. Няня Линь долго качала головой, а Юй

Нин наивно предположил, что казначеев приструнили проверяющие органы. Старуха лишь горько усмехнулась:

— Главный евнух сокровищницы — родной отец супруги Бай. Кто посмеет его проверять?

Мальчик невольно устремил взгляд на соседний стол.

Третий принц неторопливо обедал с безучастным выражением лица. Он обожал костный мозг, и повара ежедневно забивали по несколько быков, выбирая для привередливого юноши лишь самые нежные кусочки.

Юноша поднес ко рту ложку с белой, тающей массой, изящно прикрыв веки от удовольствия. Юй Чу с завистью уставилась на лакомство и уже протянула было свою ложку, но Третий принц одарил ее столь холодным и вкрадчивым взглядом, что избалованная девчонка тут же убрала руку.

— По идее, Четвертая сестра должна была поступить в академию еще в прошлом году, — продолжал вполголоса Юй Бэйчжэн. — Но тогда в Детском классе не было других учеников. Благородная супруга Бай воспротивилась тому, чтобы дочь сидела в одиночестве, и отец выделил личного учителя, который ходил заниматься с ней во Дворец реки Сян.

Юй Бэйчжэн со вздохом покачал головой:

— Отец пылинки с нее сдувает. Так что будь осторожнее, Сяо Нин.

Седьмой принц посмотрел на брата своими ясными глазами:

— Сам-то ты осторожностью не отличился.

Он припомнил утренний инцидент, когда Бэйчжэн без лишних церемоний осадил наглую девчонку, пожелавшую забрать их стол.

— Подумаешь, велика важность! — фыркнул Четвертый брат, лихо тряхнув головой. — Стал бы я бояться какую-то девчонку.

Словно его самого обделяли отцовской милостью.

— А... как же Старшая сестра? — тихо спросил Юй Нин.

Юй Бэйчжэн поперхнулся. Решив, будто младший брат поддразнивает его страхом перед Старшей сестрой, он слегка покраснел.

Но Седьмой принц поспешил уточнить:

— Кого из них отец любит больше? Старшую сестру или ее?

Поняв суть вопроса, Бэйчжэн облегченно выдохнул:

— Четвертая умеет льстить и забавлять отца, потому он и балует ее. Но положение Старшей сестры незыблемо, она — законная принцесса, и равнять их негоже.

Юй Нин поджал губы и молча уткнулся в свою тарелку.

Юй Бэйчжэн осекся, почувствовав, что задел брата за живое. Впрочем, обида Юй Нина была вполне понятна — он всем сердцем любил Старшую сестру Сихэ. У Бэйчжэна потеплело в груди от мысли о верности этого малыша.

«Если отец когда-нибудь выкажет предпочтение Юй Чао, а не мне, Сяо Нин наверняка расплачется от обиды за меня»

Он ласково поворошил мягкие волосы Юй Нина:

— Не переживай. Старшая сестра — главная принцесса нашей империи.

— Да, — едва слышно вздохнул Юй Нин. — Но ведь у Старшей сестры больше нет матушки.

Юй Бэйчжэн замер. В груди разлилась щемящая тоска при виде этой недетской грусти.

Юй Нин молча заработал палочками. На самом деле он не злился, просто в памяти всплыл тот поздний вечер среди старых платанов, когда он увидел одинокую Старшую сестру в белом платье с блестящими от слез глазами. От этого воспоминания к горлу подступил ком.

После полудня ученики разделились. Те, кто уверенно держался в седле, лихо скакали по просторному полю, а новички и неумехи собрались в небольшом огороженном манеже, чтобы освоить азы верховой езды.

Разумеется, Юй Нин оказался среди отстающих. За те немногие уроки, что он посетил, Юй Бэйчжэн и Ся Шоуюэ едва ли не силой затаскивали его в седло, так что толком ничему научиться он не успел.

Здесь же топтался и Шестой принц — по правилам академии, к лошадям допускали лишь детей старше семи лет, так что его обучение тоже едва началось. Третьей в их компании стала новоприбывшая Юй Чу.

Всем троем вывели послушных низкорослых пони. На мягкой траве тренировочного поля падение не грозило серьезными увечьями.

Юй Нин среди них казался совсем крохотным. Из-за слабости ему никак не удавалось самостоятельно закинуть ногу в стремя. Инструкторы строго запретили старшим братьям сюсюкаться с ним, поэтому бережно посадили Седьмого принца под локоть.

Юй Чу, уже важно сидевшая в седле, окинула его высокомерным взглядом:

— Ой, какой же ты крошечный!

Наставник отпустил уздечку, позволяя Юй Нину двигаться шагом. Тот ласково похлопал пони по загривку и повернулся к сестре.

— Ты даже меньше меня, — повторила Юй Чу.

Принцесса была старше брата почти на восемь месяцев, к тому же в раннем возрасте девочки часто опережают мальчиков в росте. Юй Нин поначалу лишь удивленно захлопал глазами, не понимая, к чему клонит сестрица.

Юй Чу склонила голову набок:

— Твоя матушка ведь была намного старше моей, почему же ты уродился таким недоростком?

Седьмой принц растерялся.

— Эх, вот из-за этого твоя матушка и умерла, — заговорщицки вздохнула девочка. — Это ведь ты ее сжил со свету.

Юй Нин резко развернулся к ней:

— Лжешь!

Принцесса удивленно вскинула брови, искренне не понимая его гнева:

— Ничего я не лгу! Об этом все во дворце шепчутся, и наложницы, и няньки. Неужели тебе никто не говорил?

Лицо Юй Нина мгновенно побелело. Окружающий мир словно подернулся дымкой, взгляд потерял фокус, но он упрямо выдохнул пересохшими губами:

— Это все ложь.

[Вот же дрянная девчонка! Что она несет?]

[Мне впервые хочется дать затрещину ребенку!]

[Заткните ей кто-нибудь рот! Как можно говорить такое сироте?!]

Слова Юй Нина задела принцессу за живое, и она вскипела:

— Я не вру! Ты, и только ты погубил свою мать! Все это знают!

— Твоя матушка была на целых восемь лет старше моей! Рожать в таком возрасте безумно опасно, об этом любая женщина знает. Супруга Линь была совершенно здорова, но забеременела на старости лет, извела все силы на твои роды, вот и угасла за пару лет.

— Так что это ты ее убил! И не смей называть меня лгуньей!

<http://bllate.org/book/18427/1868819>